

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика	3
Очевидцы	4
Самоубийство влюбленных	17
Станции Касии и Западный Касии	31
Приезжие из Токио	46
Первые вопросы	61
Версия о четырех минутах	75
Вопрос случайности и преднамеренности	88
Хоккайдо и Кюсю	97
Цифровой пейзаж	110
Очевидцы с Хоккайдо	126
Нерушимая стена	139
Письмо Дзютаро Торигаи	169
Письмо Киити Михары	191
Примечание автора	220

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

С древних времен в Японии существует один печальный обычай. Мужчина и женщина, любящие друг друга и не имеющие возможности соединиться, вместе кончают жизнь самоубийством. Предварительно они сговариваются, выбирают какой-нибудь уединенный красивый уголок — горячие источники, морское побережье, горы — и проводят здесь свои последние минуты. Потом принимают яд, бросаются со скалы в пучину или в кратер вулкана. Как правило, никогда не прибегают к огнестрельному или холодному оружию.

Этот широко распространенный обычай получил название «самоубийство влюбленных по сговору». Когда обнаруживают трупы мужчины и женщины, вместе покончивших жизнь самоубийством, полиция обычно не проводит тщательного расследования.

ПЧЕВИДЦЫ

1

Вечером 13 января Тацуо Ясуда пригласил в ресторан «Коюки» на Акасаке своего знакомого. Этот человек занимал пост столоначальника в одном из министерств.

Тацуо Ясуда возглавлял фирму «Ясуда сё-кай», поставлявшую фабричное оборудование. За последние годы фирма начала расти. Говорили, что она обязана своим процветанием крупным государственным заказам. Поэтому Ясуда и водил дружбу с чиновниками.

Он был частым гостем в «Коюки». Первокласным этот ресторан не назовешь, зато там спокойно и уютно, посетители чувствуют себя свободно. А главное, официантки хороши, все как на подбор.

Ясуду считали хорошим клиентом. Денег он не жалел. Угощая приятелей, говорил официанткам, что это его бизнес. Однако о положе-

нии своих знакомых никогда особенно не распространялся.

В это время как раз велось следствие по делу о взяточничестве в одном из министерств. Поговаривали, что в нем замешано много дельцов, вхожих в министерство. Начали с мелких чиновников, но газеты высказывали предположение, что к весне доберутся и до крупных.

В связи с этим Ясуда стал еще более осторожным. Иногда он появлялся в «Коюки» с одним и тем же человеком по семь-восемь раз. Официантки называли его приятелей «ку-сан», но что это за люди, Ясуда не говорил. Было известно только, что все они чиновники.

Собственно говоря, в ресторане не интересовались, чем занимаются знакомые его клиента. Деньги-то платил Ясуда.

Тацуо Ясуде было лет тридцать пять. Приятное лицо. Немного смугловат, правда, но глаза ласковые, брови темные, хорошо очерченные, прямой нос, широкий лоб. Держится вежливо и просто, как и подобает умному бизнесмену.

Официантки относились к нему благосклонно. Но он не старался сблизиться ни с одной из них. Со всеми был одинаково приветлив.

Его обычно обслуживала Отоки. Так уж повелось с того раза, когда он впервые пришел в «Коюки». Но и с ней у Ясуды были просто хорошие отношения.

Отоки двадцать шесть лет. Но она выглядит такой свежей и юной, что больше двадцати двух ей не дашь. Клиентам нравились ее глаза, большие, темные, смеющиеся. Отвечая на какой-нибудь вопрос, она умела бросить быстрый задорный взгляд исподлобья. Конечно, она знала, что это производит впечатление, и кокетничала вовсю. Нежное овальное лицо, маленький подбородок. Особенно хороша она была в профиль. Немудрено, что некоторые посетители пытались соблазнить ее. Все официантки были приходящими. Появлялись часа в четыре, уходили около одиннадцати. Бывало, назначат Отоки свидание после работы под эстакадой станции Синбаси. Сразу отказать клиенту нельзя. Она соглашается, а сама и не думает идти. Так повторяется раза три-четыре. Если не дурак, то поймет.

— Ну что с этими олухами поделаешь? — смеется Отоки. — А еще злятся! Один так ущипнул недавно!

Она приподнимает подол кимоно и показывает ногу подругам. На коже синеватое пятно.

— Сама виновата. Не надо давать поводов, — вмешивается в разговор Ясуда, поднося к губам рюмку. Он свой человек, при нем можно говорить все что угодно.

— Ну да, Я-сан! Вы-то ни к кому не пристаєте! — заступается за подругу официантка Яэко.

— А что толку приставать? Все равно останусь с носом.

— Это вы-то? Ну нет! Я-то знаю это точно! — хохочет расшалившаяся Канэко.

— Ну, ну, не болтай чепухи!

— Брось, Канэ-тян! — говорит Отоки. — Все наши девушки влюблены в Я-сана, а он ни на кого и не смотрит. Так что оставь свои надежды.

— Чудак он! — смеется Канэко.

Ясуда действительно нравился всем офицерам «Коюки». Может быть, если бы он задумал за кем-нибудь всерьез поухаживать, они бы и не устояли. Что ж поделывать, обаятельный мужчина.

В тот самый вечер, 13 января, Ясуда проводил до вестибюля своего знакомого, министерского чиновника, и вернулся в кабинет. Выпил еще и вдруг предложил:

— Девушки, хотите, я завтра угощу вас где-нибудь обедом?

Обслуживавшие его Яэко и Томико обрадовались и сразу согласились.

— А где Отоки-сан? Давайте и ее возьмем, — сказала Томико, оглядываясь. Отоки не было, она зачем-то вышла.

— Ну, ничего! А Отоки-сан пригласим как-нибудь в другой раз. Неудобно, если все трое сразу опоздают на работу.

Ясуда был прав. Ведь официантки приходят к четырем. Если пойдут обедать, конечно, задержатся. Разумеется, сразу троим опаздывать нельзя.

— Так, значит договорились. Приходите завтра в половине четвертого в «Левант», на улицу Юракутё, — сказал Ясуда, улыбаясь глазами.

2

На следующий день, 14 января, Томико пришла в «Левант» в назначенное время. Ясуда уже сидел за столиком в глубине зала ипил кофе.

— А-а! Очень рад! — сказал он и указал ей место напротив. Увидев клиента в непривычной обстановке, Томико немного смутилась и покраснела.

— Яэ-тян еще нет? — спросила она, усаживаясь.

— Наверное, скоро придет.

Широко улыбаясь, Ясуда заказал кофе. Не прошло и пяти минут, как появилась Яэко. Она держалась застенчиво. Кругом было полно мужчин. Поблизости сидели две женщины в кимоно. По их виду не составляло труда догадаться, чем они промышляют.

— Ну, так куда же мы пойдём? — спросил Ясуда. — Что вы предпочитаете: европейскую

кухню, китайскую кухню или тэнпура*? Или, может быть, хотите угря?

— Европейскую кухню, — в один голос ответили обе девушки. Видно, японская кухня надоела им на работе.

Выйдя из «Леванта», они направились в сторону Гиндзы. На улице было тепло, но ветрено. На углу улицы Оваритё они перешли на другую сторону улицы от универсама «Мацудзакая». В эти часы на Гиндзе бывает не очень многолюдно. Две недели назад тут с утра до вечера толпился народ, делая покупки к Новому году.

— А помнишь, что здесь творилось накануне Рождества?

— Ужас!

Так переговариваясь, женщины шли за Ясудой.

В «Кок-д'оре» тоже было пусто. Ясуда поднялся по лестнице, выбрал столик.

— Ну, девушки, что мы закажем? Выбирайте.

— Да нам все равно.

Яэко и Томико сначала чувствовали себя неловко, потом освоились, взяли меню, начали совещаться. Никак не могли решить, что заказать.

Ясуда украдкой глянул на ручные часы. Яэко заметила.

* Тэнпура — рыба, зажаренная в тесте.

— Я-сан, вы торопитесь?

— Нет, пока время терпит. Но вечером мне надо быть в Камакуре.

— Ой, а мы копаемся! Давай, Томи-тян, выбирай поскорей!

Обед тянулся довольно долго — закуски, суп, второе и так далее. Все трое непринужденно болтали о пустяках. Ясуда, казалось, был доволен. Когда подали фрукты, он снова взглянул на часы.

— Вам уже надо идти?

— Нет, посидим еще немного.

Но когда принесли кофе, Ясуда в третий раз отвернул манжет.

— Вам пора. Извините, мы так вас задержали, — сказала Яэко, собираясь подняться из-за стола.

— Н-да... — Прикрыв глаза, Ясуда курил, словно что-то обдумывая. — Знаете, неохота мне с вами расставаться. Даже грустно стало. А что, если вы проводите меня до Токийского вокзала?

Не поймешь — не то шутит, не то всерьез говорит. Девушки переглянулись. Они уже и так опоздали на работу. А если еще ехать на вокзал... Однако Ясуда действительно казался озабоченным. Может быть, ему и правда грустно.